

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 3 июля 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 3 de julio de 1993

Nº 2239

Борис Глебов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ТРАГЕДИИ

Международные печать и телевидение передали слова лидера Сербской Республики (в Боснии и Герцеговине) Радована Караджича, что главными интеллектуальными виновниками сегодняшней трагедии в этой части бывшей Югославии являются Германия и Ватикан. Через несколько дней после этого, статс-секретарь госдепартамента США Уоррен Христорфер неожиданно заявил, что **"в процессе признания, быстрого признания (Боснии и Герцеговины) были совершены тяжелые ошибки"**. Германия несет **"особенную ответственность"** за то, что она в этом потянула за собой Европейское Содружество. Многие эксперты уверены, подчеркнул Уоррен Христорфер, что сегодняшние проблемы начались с **"поспешных признаний независимости"** бывших частей Югославии.

Выходящая в Буэнос Айресе либеральная газета на немецком языке "Аргентинишес Тагеблатт", которую трудно заподозрить в симпатиях к сербам, уже год тому назад обратила внимание на **чрезвычайный характер этих признаний независимости** бывших частей Югославии. В преддверии от 11 июля 1992 года, ее главный редактор Петер Горлинский писал:

"Общее собрание ООН приняло Словению, Хорватию и Боснию и Герцеговину, как полноправных членов. Критическому наблюдателю остается только выразить свой комментарий: "Ибо они не ведают, что творят"... Объединенные Нации этим решением окончательно выбросили за борт самым легкомысленным образом центральный структурный принцип международного порядка... До разъединения Советского Союза, Объединенные Нации, а до них и Лига Наций, только в одном единственном случае приняли государство, созданное в результате отщепенства от другого государства. Это был в 1974 году Бангладеш... Тогда Объединенные Нации выжидали три года, чтобы принять новое государство. В случаях взаимосвязанных разделенных государств, они были еще более осторожными. Оба немецких государства были приняты лишь после того, как они в 1973 году сами договорились между собой об этом... Объединенные Нации исходили из само собой разумеющейся предпосылки, что вражеские стороны в конфликтах должны действовать в рамках существующего государства... независимо от того, какую из сторон можно считать виновной, а какую невиновной. Так было в Биафре, в Курдистане, в Панджабе, в Северной Ирландии, на Кипре и в многочисленных других местах конфликтов. Но... с момента принятия Боснии и Герцеговины, это основательно изменилось... Был покинут общий принцип существующего международного порядка. Если международное содружество считает, что Югославия должна быть расчленена из-за нарушенных в ней обстоятельств и из-

за несправедливой политики со стороны самой большой этнической группы, тогда оно должно будет допустить то же самое в течение следующих лет и десятилетий в еще более очевидных случаях во многих государствах... Так как в случае предстоящих перераспределений населения (в Югославии и в бывшем СССР), нельзя будет провести общепризнанные границы, можно будет легко придти к ужасной идее: сначала провести границы, а затем подгонять под них перераспределение населения... Образцовым примером для этого является изгнание немцев с территорий восточнее линии Одер-Нейссе и из Судетских областей, после 1945 года... В таком случае, во всем мире сотни миллионов людей станут трагическими жертвами."

Поспешное признание независимости, без предварительного политического согласия между всеми этническими (или, вернее, между всеми вероисповеданиями), при гегемонии одной из них над другими, было особенно опасным в случае Боснии и Герцеговины. **"До Второй Мировой войны, сербы являлись большинством населения в Боснии и Герцеговине. После Второй Мировой войны мусульмане становятся большинством, потому что тем временем сотни тысяч сербов пострадали от геноцида или убежали и поселились в других краях Югославии. Однако, на основании каталитических книг можно убедиться, что большая часть территории Боснии и Герцеговины осталась во владении сербов"**. ("Международная политика". Белград. I.3.1993). Перед началом конфликта, в Боснии и Герцеговине, на территории в 51.129 квадратных километров, проживало 4,364.574 человек. Из них 43,7 % считало себя мусульманами, 31,4 % сербами, 17,3 % хорватами, 5,5 % югославянами и 2,1 % остальными. (Там же).

Какие были причины для таких "поспешных признаний" и для исключительной непреклонности в поддержке отвлеченных и не соответствующих реальной действительности планов? Нельзя забывать, что послевоенная трагедия Югославии началась по вине установленного Рузвельтом и Сталиным в Ялте в феврале 1945 года "нового мирового порядка", ставшего причиной возведения позорной стены в Германии, разделения Кореи и Индокитая, и отдачи Китая и Балканского полуострова, кроме Греции, коммунистам. Во время войны, на территории Сербии действовала против немецких оккупантов (и против коммунистов) партизанская армия генерала Дражи Михайловича, военного министра югославянского правительства в изгнании, в союзном Лондоне. Однако, не к нему был прикомандирован сын Черчиля, а к Тито, вождю коммунистических партизан в тогдашней Хорватии. Тито и получил всю власть в Югославии, с правом

уничтожения всех своих врагов.

Когда в мире началась долгосрочная перестройка, для ликвидации ялтинского порядка, Югославия, своим разрывом с "Коминформом", снова очутилась на авансцене. В Вашингтонском журнале Covert Action, в номере 43, в статье под заглавием "The Civil War As Lethal Shadow Play", открывается занавес над некоторыми аспектами этих процессов. Приводимые ниже выдержки из этой статьи взяты из ее перевода на сербский язык, опубликованного в сербском монархическом антикоммунистическом ежемесячном журнале "Искра", издаваемом в Бирмингеме, в Англии, в номере 984, от 1 мая 1993 года.

"...Югославия... была предметом тайных акций, проводимых Западом и его союзниками, в первую очередь Германией, США, Британией, Турцией, Южной Аравией и Ираном, с целью разбить Югославию на этнические составные части, чтобы ее демонтировать и вероятно реколонизировать... Югославия находилась на середине веревки, концы которой тянули сверхдержавы, всякая в свою сторону... Под маршалом Иосифом Брозом, Югославия установила свою независимость от Москвы и вступила в союз "де факто" с Западом и с НАТО... В сентябре 1982... была принята Директива 54 Совета Национальной Безопасности США, под названием "Политика США по отношению к Восточной Европе"... В марте 1984 года был принят отдельный документ Совета Национальной Безопасности США "NSSD 133", под названием "Политика США по отношению к Югославии", с классификацией "Строго секретно"... Значительные части политики США в этой области остаются в секрете и сегодня... Существование отдельного документа для Югославии указывает на специальные отношения этой нации с США... Югославия вышла из Варшавского Пакта в 1948 году, из-за несогласий со Сталиным... Югославия просила помощь от Запада, принимая на себя "известные военные обязательства" перед Западом..., чтобы защитить Северную Италию от проникновения советских войск из Венгрии... Негласный союз США и Югославии длился все время в течение восьмидесятых годов... В конце восьмидесятых годов, три фактора неожиданно изменили динамику отношений США — Югославия. Югославия начала приостанавливать свои реформы, ориентированные на рынок. Холодная война кончилась и Югославия больше не была столь полезной. А только что объединенная Германия, в поисках увеличения своей роли в Европе, требовала от администрации Буша принятия немецкой политики "разделения"... Югославии... Для многих немцев, экономическая экспансия имеет также исторический смысл... с корнями в докоммунистической эре и даже до времен Австро-венгерской империи... Германия энергично требует от своих союзников свободу" в ее стремлении к эко-

номическому господству во всей Средней Европе"... Постоянные интервенции Европейского Содружества с начала 1991 года вероятно не смогли бы вызвать войну (в Югославии), без преднамеренного планирования, чтобы до войны дошло. Они повернули внутренний конфликт, который можно было контролировать, в братоубийство полное ужаса... Ключь кажущегося противоречия... можно найти в маневрировании за сценой экспансионистской Германии. Вильям Цимерман, бывший посол США в Югославии отметил: "Мы потом открыли, что Геншер был в ежедневном контакте с хорватским министром иностранных дел. Он подстрекал хорватов покинуть федерацию и провозгласить независимость, в то время как мы и наши союзники, включая немцев, пытались построить совместный подход"... Германия форсировала международную дипломатию в вопросе отделения... Иностранная интервенция помогла вызвать войну в Югославии... внешние силы помогали поддерживать и увеличивать конфликт... Отделившиеся республики получают огромные поставки оружия, несмотря на эмбарго ООН... Немецкие таможенные служащие уверяют, что они располагают доказательствами о существовании большого военного конвоя в 1.500 военных грузовиков... из Восточной Германии в Хорватию... Босанское правительство тоже... получало оружие от исламских государств... из Турции, Ирана и Пакистана... Исламские государства также посылали инструкторов и "добровольцев", чтобы они боролись на стороне мусульманских сил в Боснии и устанавливали там секретные лагеря обучения. Военные прибывали из Южной Аравии, Турции, Пакистана, Судана, Афганистана, Ирана и Сирии... Западные средства сообщения все время внушали идею, что гражданская война в Югославии вызвана сербским агрессором... Запад вел двойную политику... Сначала он толкнул Югославию в сторону постепенной политической и экономической трансформации... Другое лезвие меча западной политики состояло в продвижении сепаратизма... Германия, усиленная объединением и распространяя свое влияние по всей Европе, стала нетерпеливой по отношению к Югославии... США и другие нации были поставлены перед свершившимся фактом и усвоили немецкое требование, чтобы Запад принял немецкую политику..."

Это стремление Германии на юго-восток уже Гитлер считал одним из трех "плодов ясно определенных внешнеполитических и вообще политических процессов", выдвинувшихся из "моря крови всех политических событий немецкого народа в течение более чем тысячи лет". ("Мейн Кампф", глава 14). Эта константа уже была использована в 1914 году, как провокационный повод для развязывания Первой Мировой войны.

Борис Глебов

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Назаров. «Миссия русской эмиграции» (Ставрополь, 1992).

Книга представляет большую ценность, — тем более, что опубликована в «бывшем СССР», — как попытка дать честную историю эмиграции. К тому мы, увы, совсем непривычны.

К числу самого положительного принадлежит твердая и энергичная защита автором Архиерейского Синода Заграницей ото множества несправедливо возводимых на него обвинений.

Это приводит его отчасти и к реабилитации монархии; к сожалению куда менее решительной.

Вот что он, в частности, говорит: «И разве не есть сам «монархизм» прежде всего смирение перед Божьей волей, перед Промыслом Божиим, который действует в мире через монарха-деспота? Чтобы быть монархистом — для этого требуется гораздо больше «нестяжательства» и веры в Промысел, чем в случае «демократического православия», к которому стремились как «американцы», так и многие «паризане»».

Признавая Синод единственной истинной Русской Церковью за рубежом, Назаров формулирует, хотя и в чрезвычайно мягкой форме, осуждение как юрисдикции Константинопольского Экзархата, так и американской автокефальной Церкви.

Еще интереснее другой аспект его работы: исследование и базирование на богатейшем и строго проверенном материале деятельности русского, и отчасти иностранного масонства, в период от Первой Мировой войны до наших дней.

Отметим здесь совершенно верное и дельное его заключение, что для того, чтобы исповедовать масонские идеалы и проводить их в жизнь, совсем не обязательно формально принадлежать ко братству вольных каменщиков.

Вполне логично допустить существование многочисленных «беспартийных масонов», на манер того, как имелись «беспартийные большевики» (или коммунисты). В случае необходимости они устанавливают с орденскими контактами через родных, друзей или добрых знакомых. Общая же их ориентированность, — и это главное, — совпадает в целых с франкмасонскими.

Чрезвычайно важно и то, что исследователь вскрывает подлинное соотношение численности и сил, в русской диаспоре, между правыми и левыми. Тут он, в частности, цитирует следующие слова Г. Мейера:

«Все заграничные русские учреждения — посольства, консульства, польские денежные и прочие суммы захватило еще Временное Правительство. Повсюду сидели его ставленники, отнесшиеся явно враждебно к консервативно настроенному безлому офицерству и крайне подозрительно к эмиграции в целом, в свою очередь ото всей души презиравшей воцарившихся над нею февральских лицедеев».

То, как иные при помощи иностранцев и в большой степени благодаря масонским связям, держали в руках прессу и сами себя рекламировали, раскрыто здесь с неумолимой точностью, причем на документальном материале.

О том же говорит и другая, приводимая в книге, цитата из Е. Тарусского: «подлинная российская эмиграция осталась внизу, прикованная материальной нуждой к заводским станкам и тачкам в шахтах. Управление эмиграцией оказалось в руках глубоко враждебных русско-национальной идее. В их распоряжении было все: средства, связи, печать, председательские кресла».

Очень кстати донести эти бесспорные факты до сведения читающей публики у нас на родине! Сейчас ее на сей счет уже активно дезинформируют литераторы типа Б. Носирика, не стыдящегося утверждать, будто благородные февралюсты пребывали за рубежом в загоне, преследуемые злыми реакционерами!

Много правды, — нужной и полезной правды, — сказано тут и по поводу Второй Мировой войны.

Например: «В первые месяцы войны советские солдаты не очень стремились умирать за сталинский режим (почти 4 миллиона сдались в плен), а народ, помня немцев по прежней войне, встречал «освободителей» хлебом-солью. После двух десятилетий террора, нашествия в СССР были такие, что, если бы было создано независимое российское правительство и освободительная армия — им не потребовалось бы боев с советскими войсками: достаточно было бы одного морального воздействия».

Опять же — дистанция огромного размера от рассказов,

скажем, Г. Владимова о всеобщем преданном объединении масс вокруг любимого Сталина!

Хорошо, в целом, изложена эпопея Власовского Движения и трагедия второй эмиграции. Со справедливым негодованием и не без юмора описаны безобразные и глупые попытки американизации и использовать ее в своих эгоистических интересах в период после войны.

К числу недостатков отнесем несколько двусмысленную позицию составителя по отношению к монархии. Признавая и уважая ее духовные ценности, он избегает признавать монархизм как политическое движение. Здесь тонкость различия нам непонятна: и она, на наш взгляд, сильно портит превосходную в остальном работу.

С этим же, вероятно, связаны и другие ее слабости. Так, очень мало сказано о деятельности И. Л. Солоневича — которая была, по любому счету, весьма важным явлением в эмигрантской жизни. По адресу «Нашей Страны» почти только и высказываются кислые слова, в связи с ее критикой НТС. Упомянуто о «Знамени России» Чухнова в Нью-Йорке, но целиком обоим молчаливо, еще до того издававшимся им в Германии журналы — «Огни», «На переломе» и др.

Самым неудачным мы считаем чрезмерно и необоснованно апологетический тон в отношении солидаристов. Почти ничего не говорится о темных пятнах в их работе, — а их немало было! И вовсе ничего о проникновении к ним, вплоть до их головки, советских провокаторов.

Запомним, однако, указания на то, что, при помощи американских денег, всем их активным работникам был обеспечен «прожиточный минимум».

Не этим ли объясняется, что они, в отличие от всех других эмигрантских организаций, могли выжить и даже процветать до последних дней?

Не похоже, впрочем, чтобы на родине их ныне с большим энтузиазмом принимали.

Но недостатка эти и другие, труда М. Назарову нам не очень-то хочется говорить. Ибо в основном мы находим его и добросовестным, и очень нужным в наши дни: он — по крайней мере, до известной степени, — заполняет вакуум в области знаний о Зарубежии, существующий в умах подсоветского населения.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Было бы ошибочно предполагать, что глобальная перестройка бывшего ялтинского мирового порядка в новейшей мальтийской мировой порядок касается только лишь стран в свое время победенных Ялте Сталину. Из трех победенных стран, только половина одной из них была отдана в Ялте в коммунистическую сферу ялтинского порядка, а две с половиной остались на другой стороне. Но сегодня и до этих последних дошла очередь перестройки. Тогда, после Второй Мировой войны, в них была установлена довольно простая политическая схема. Как и всегда, сатимическим исполнителем очередных предписанных схем оказалась Германия. По указу оккупационных властей были созданы три демократические партии: христианско-демократическая партия, социал-демократическая партия и свободно-демократическая партия. В Восточной Германии к ним присоединилась еще и коммунистическая партия, которая вскоре поглотила все остальные партии, но в Западной Германии схема осталась нетронутой. В этом было и некое преимущество: в эти три демократические партии по началу вошли (как по приказу) многие общественные лидеры Германии, подавляющее большинство которых до этого никогда не были партаппаратчиками. Они просто хотели восстановить свою поверженную в прах страну, и они это стали энергично делать в рамках допущенной схемы. Этим самым, они прагматически преобразили саму схему.

В Италии эта схема оказалась искаженной тремя факторами: наличием сильной компартии, наличием сильной Римокатолической Церкви (энергично борющейся с коммунизмом) и стремлением к подражанию политической системе соседней и родственной по культуре и языку Франции (оказавшейся в стане победителей). Эта Республика Четвертой Механической продолжением системы Третьей Республики. За негодностью, ее вскоре ликвидировал Де Голль и заменил квазидемократией Пятой Республики. Но в Италии она продолжала существовать, в амальгаме с выше отмеченной схемой. В результате, в итоге появилось триандро-демократическая партия, в коалиции с другими, более мелкими, партиями. (Главным образом в коалиции с социалистами). Но, в Южной Италии (бывшей «Великой Греции») эта схема оказалась сильно искаженной. Негласным партнером коалиции стала мафия, еще с благословения оккупационных войск. А если можно иметь дела с мафией, то почему нельзя вообще вступить на путь всеобщей коррупции?

На недавних муниципальных выборах, христианско-демократическая партия Италии победила только в 9 муниципалитетах, из 145. И вот, генсек итальянских христианских демократов Мимо Мартинаццоли предложил распустить эту партию и одновременно создать новую партию, под названием «народный центр», но без допущения в нее лидеров трех самых сильных фракций бывших христианских демократов. Одновременно, в Японии тоже повидимому подходит к своему концу власть послевоенной либеральной партии, приблизительно по тем же причинам. Вообще, партийная система находится в кризисе во всем мире.

П. Н.

ПЕЧАТЬ

АКТУАЛЬНЫЕ МЫСЛИ

В статье «Тайна беззакония», опубликованной передовицей в «Молодой Гвардии» № 1 от с. г., Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладоский, цитирует обращение «Собора Архиереев, собравшегося в 1932 году в Сербии»:

«Одним из самых вредных и поистине сатанинских лжеучений в истории человечества является масонство. Масонство есть тайная интернациональная мировая революционная организация борьбы с Богом, с Цер-

ковью, с национальной государственностью и особенно с государственностью христианской».

Под знаком масонской звезды работают все темные силы, разрушающие национальные христианские государства. Масонская рука принимает участие и в разрушении России».

Словно бы сегодня сказано! Во всяком случае, важно эти слова помнить теперь, в наши дни.

РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ

Под таким названием сообщается в № 1 «Нашего Современника» от сего года о проведенном в редакции журнала «круглом столе».

В процессе обсуждения Н.

Лысенко вполне трезво предлагает отдать Германии нелепый Калининград (одно название чего стоит!) под условием ее отказа от поддержки самостийной Украины в действиях, направленных в ущерб России.

Он вполне в унисон отмечает, что: «Восточная Пруссия неотделима от Германии».

В то же время он категорически осуждает мысль о «какой-то государственно-административной немецкой автономии на Волге», четко уточняя:

«Культурно-национальная автономия — пожалуй да».

В первый раз мы встречаем в подсоветской прессе разумные высказывания на данную важную тему.

В. Р.

Николай Казанцев

БАРАБАН ДУХОВНЫЙ

Чтение издающегося в американском городе Сан-Франциско «Русского Пастыря» — журнала воспитанников Свято-Троицкой Духовной Семинарии — не только доставляет истинное духовное наслаждение, но и воодушевляет, взбадривает.

С каждым разом номера становятся содержательнее, разностороннее. Благодаря усилиям его редактора отца Петра Перекрестова (его скромность такова, что имя его даже не фигурирует в журнале) мы можем ярко представить себе течение современной истинно-православной мысли, выражаемой как авторами рассеяния (например, протоиерей Александр Лебедев) так и метрополии (например, протоиерей Лев Лебедев).

Огромным источником вдохновения и надежды является сам факт рождения нового журнала в среде русской национально-православной эмиграции, во времена, когда свертываются ее печатные органы. Появление «Русского Пастыря» на стыке двух эпох — коммунистической и посткоммунистической — свидетельствует о том, что отнюдь не оскудевает в русском зарубежье религиозное слово, факт говорящий о преждевременности справления по эмиграции тризны.

Разумеется, только при согласовании усилий всех *здесь и там*, «Русский Пастырь» может выполнить свою миссию и не обмануть высоких ожиданий, которые одно его существование возбудило в России. Предпосылки к этому есть.

У отца Петра Перекрестова счастливая способность отбирать из получаемых им статей действительно самое лучшее и значительное. Не меньшей его заслугой является и подача материала, его архитектурная организация, далекая от, увы, обычной для многих эмигрантских органов печати кустарщины.

Думаю, не будет преувеличения, если скажу, что «Русский Пастырь» может стать важным фактором развития русской православной мысли в современной России. Может стать тем «толстым» журналом, который нам, русским православным патриотам не хватает и которым был Джорданвилльский «Православный Путь» в ту пору, когда в нем печатались такие величины, как архимандрит Константин (Зайцев), Н. Д. Тальберг, профессор Андреевский и Знаменский. К сожалению, сошло со сцены все поколение этих выдающихся эмигрантских деятелей русской православной культуры. И естественно, что на чужбине продолжателей их дела народилось мало. Но они есть и их следовало бы привлечь к сотрудничеству в «Русском Пастыре». В России же возрождение в области мысли имеет неравномерный характер. Там все в брожении, в смятении, в неотчетливых откликах на сиюминутные страсти. Однако и там есть молодые Тальберги. Их тоже стоило бы

пригласить к сотрудничеству.

С другой стороны, расширяя свою тематику, «Русский Пастырь» мог бы также стать полноценным противовесом парижскому «Вестнику РХД», безоглядно и безнадежно погрязшему в своей поистине маниакальной антикарловацкой злобе. Этот журнал не может простить Зарубежной Церкви, что она дерзновенно прославила Царских Новомучеников, прославление, якобы носившее — по словам Никиты Струве, редактора «Вестника РХД» — «частный полуполитический, полусвоекорыстный характер и не послужившее ко славе Церкви». Теперь, когда стало ясным, что фактически вся верующая Россия единоклассна в этом вопросе с Зарубежной Церковью, как жалко и мелочно звучат эти слова, опубликованные в 134-м номере парижского журнала за 1981 год! (Кстати, за прошедшее время он уже вдвое сократил свою периодичность, по-видимому, в силу сокращения числа читателей — не из-за этого ли кощунства?).

«Вестник РХД» не может простить Зарубежной Церкви ее мол реакционности и готов поэтому на любые крайности: так, например, в своем отчете о вашингтонской пресс-конференции о Глеба Якунина, член редакционной коллегии журнала Д. Поспеловский пошел на прямое искажение истины приписав «Карловацкому» 2-му Собору 1938 года вынесение антисемитской резолюции! «Монархичность» Зарубежной Церкви настолько раздражает парижских последователей Бердяя Булгаковича (выражение И. Л. Солоневича), что они готовы печатать про нее прямую ложь.

Даже чрезвычайно отрицательно относящаяся к руководству Зарубежной Церкви известная диссидентка Зоя Крахмальникова, тем не менее недавно назвала Д. Поспеловского циником, а об американской митрополии и парижской архиепископии, непрестанно нападающих на заграничный Синод, написала следующее: «Не ради ли мстительной жажды победить Русскую Православную Зарубежную Церковь обе враждующие с ней части стали взахлеб оправдывать сотрудничество архиереев Московской патриархии с чекистами и коммунистами, выдавая комплименты и индульгенции, оплаченные пышными приемами и признанием?» («Новое Русское Слово», от 11 июня 1993 года).

Однако, нравится ли им это или не нравится, исторически православие неотделимо от русской монархии. Поэтому проблема исторической государственности в России не

может не занимать центрального места в «Русском Пастыре». Так, в последнем, 15-ом, номере журнала опубликовано блестящее эссе П. С. Лопухина о симфонии Церкви и Царя, вскрывающее подлинно христианское отношение к политике. Эссе короткое, в нем каких-нибудь 18 страничек, но оно так плотно написано, чувствуется в нем такая напряженная работа мысли и биение сердца, что труд этот живет, запоминается, продолжает волновать читателя долгое после того, как он отложил прочитанный журнал и занялся другими делами. При чтении этого эссе, читателя охватывает чувство радости: как хорошо, что вот такие страницы, этот журнал, где они напечатаны, доходят до России!

Вообще было бы весьма желательно, чтоб в «Русском Пастыре» чаще встречались статьи по историософии, показывающие метаисторию в истории, творчески продолжающие опыт таких отцов русской патристическо-религиозной мысли, как митрополит Антоний (Храповицкий). Я имею в виду статьи не узко-специального, а обще-теоретического характера.

В передовице этого же номера нашла место чрезвычайно меткая характеристика Императора Николая Второго: «Для пастыря Русской Церкви образ Царя-Мученика особо близок — образ кроткого, терпеливого, любящего свой народ Царя, любящего его до смерти, наподобие того, как пастырь должен любить своих чад. Истинные почитатели Царя-Мученика, однако, воспринимали его не как политического деятеля, не как «лидера», не как ненавистника и истребителя врагов, а как православного Царя — благочестивого, нежного, всецело уповающего на Бога и свой русский народ. В образе Царя-Мученика — урок для всех людей истинно любящих Бога и свой русский народ. Насколько чужды образу Царя-Мученика всякие вульгарности, ложь, политиканство, беспринципность! И не случайно, что последний русский Царь, своей примерной христианской семейной жизнью, оставил нам как бы завещание: заботьтесь не столь о митингах, о манифестах, о внешнем, сколько о внутреннем, о ваших семьях, о ваших детях, которые являются залогом будущего нашей Русской Церкви и родины».

Насколько правильны эти слова мы можем судить по грустному опыту многих эмигрантских руководителей: в то время как они занимались общественной деятельностью, их

родные дети не только отходили от дорогих им ценностей, но порою заражались прямо им противоположными.

Продолжать славные традиции русского почвенного богословствования, выявлять богатства русской православной культуры, способствовать духовному возрождению в России — таковы, при самом беглом обзоре, исполненные задачи, стоящие перед «Русским Пастырем».

И он с честью справляется с их исполнением. Отец Петр Перекрестов сумел опубликовать целый ряд прекрасных статей — безукоризненных по своим качествам. Только истинной проникновенной любовью к большому отечеству, к еще поработанной Русской Церкви, можно объяснить их идейную точность. Русским православным людям несомненно нужен журнал такого типа — спокойный, культурный, требовательный, чуждый политическим спекуляциям, удачно дополняющий своего маститого старшего собрата — незаменимую джорданвилльскую «Православную Русь». Журнал не стремящийся опасливо обходить острые углы там, где их, наоборот, требуется обнажить.

Как живое периодическое издание «Русский Пастырь» активизирует читателя, побуждает его к самостоятельному суждению, публикует отклики, то есть переводит читателей, хотя бы частично, в разряд авторов. В 15-ом номере верующая москвичка пишет: «Временами кажется: наступает предел и крушение мира произойдет гораздо быстрее, чем мы ожидаем. Но именно поэтому приходит вера, что Господь нас помилует и по заступничеству Пресвятой Богородицы и молитвам Императора Николая установит православное царство...» В России ждут с нетерпением каждый номер журнала, передают по рукам на ночь, на сутки, зачитывают, что называется, до дыр. Однако, разумеется, только терпеливая и многотрудная работа, которая — даст Бог — развернется во времени, сможет справиться с немалыми трудностями превращения эмигрантского журнала в общерусский. А пока — необходимо расширить материальную базу издания, участить периодичность, увеличить тираж.

Конечно, вы спросите: где же взять силы для этой работы? Однако то, что невозможно для одной эмиграции, то уж хотя бы теоретически мыслимо при сотрудничестве доброхотов из России.

«Русский Пастырь» прорубил окно в нашу страну. Опираясь не только на эмигрантского, но и на в России проживающего читателя, расширяя и углубляя свой материал, журнал вероятно сможет в будущем, не теряя объема, выходить чаще, стать более оперативным. Будем же на это не только надеяться — будем этому споспешествовать!

Николай Казанцев

Четвертого июля сего года, в 17 часов, в Корпусном Доме на улице Сан Мартин 344, Вижа Бажестер, состоится очередная историческо-религиозная

Б Е С Е Д А

И. Н. Андрушкевича на тему: «Роль православия в Российском Государстве». (Эта беседа не состоялась 13-го июня из-за болезни докладчика).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СМЕРТЬ ПЕРВОПОХОДНИКА

Нам пишут из Чарлстона:

Проживающий в американском штате Южная Каролина донской атаман за рубежом профессор Н. В. Федоров сообщил, что в городе Детройте в США скончался «последний первопоходник», капитан Борис Михайлович Иванов.

Покойный был участником Первой Мировой войны и Ледяного похода 1918 года в рядах корниловского полка. Во Вторую Мировую войну сражался в рядах Русского Корпуса на Балканах. Капитан Б. М. Иванов сотрудничал в журнале «Первопоходник», в «Атаманском Вестнике» и в газете «Русская Жизнь». С 1986 по 1988 год он возглавлял Русский Обще-Воинский Союз.

По словам атамана Федорова, «в бою Борис Михайлович был хладнокровным, спокойным и рациональным, в жизни — всегда отзывчивым, спокойным и прекрасным собеседником».

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

Нам пишут из Санта Розы:

Выходящий в этом калифорнийском городе журнал «Наши Вести» в передовой статье «Сотечественники все еще не у дел, а напрасно!» посетовал о том, что белым эмигрантам «все еще не находится место в процессе восстановления страны, которую более чем 70-летнее хозяйничание КПСС довело до катастрофического состояния».

В качестве примера орган Союза Чинов Русского Корпуса привел конкретный случай с проживающим в США белым публицистом В. Н. Беляевым и рассказал о его безуспешной попытке применить свой опыт и знания в деле «Восстановления российского хозяйства» — так он назвал составленный им обзор «Среднесрочной программы» ельцинского правительства.

Однако, ответа на его труд не поступило и В. Н. Беляев принял решение текст обзора представить на суд русской общности. По его словам «русскому обществу следует знать, что альтернативные планы существуют и доступны именно тем, кто (деликатно выражаясь) не совсем точно еще недавно утверждал, что «иного пути нет».

Редакция «Наших Вестей» сообщила следующие сведения о В. Н. Беляеве-Маркове, родившемся в Австрии и прошедшем детство в Аргентине: «Высшее образование получил научно-техническое в Калифорнийском университете в Берклее. Главная специальность — кибернетика с дополнительной подготовкой в области экономики, менеджмента, анализа систем и теории организаций. Кроме того, уже четверть века В. Н. Беляев самостоятельно занимается российской и советской проблематикой, поли-

тологией и международной политикой и экономикой, а также вопросами связанными с процессом восстановления России».

«РОССИЯ ДЕРЖАВНАЯ»

Нам пишут из Москвы:

Здесь открыта выставка «Россия державная», посвященная 380-летию Дома Романовых и 125-летию со дня рождения императора Николая Второго. Она подготовлена Международным Фондом Славянской Письменности и Культуры, Международным Славянским Культурным Центром, Российским Дворянским Собранием и акционерным обществом «Славяне».

Экспозиция развернута в залах Международного Славянского Культурного Центра. Здесь представлены многочисленные картины, в том числе портреты представителей царской фамилии, уникальные фотографии и документы, личные вещи первых царей из рода Романовых, произведения прикладного искусства, символизирующие мощь и величие Российской Империи, а также многие другие экспонаты из крупных музеев и архивов страны.

ТОТ ЖЕ КЛАН

Нам пишут из Твери:

Председатель исполнительного комитета Всеславянского Собора В. Ф. Попов направил редактору газеты «День» А. А. Проханову открытое письмо, которое им опубликовано, разумеется, не было.

Ветеран Второй Мировой войны, полковник в отставке В. Ф. Попов написал, что «под русскими лозунгами рвутся к власти люди непосредственно виновные в геноциде русского народа».

В. Ф. Попов обвинил редактора «Дня» в том, что он скрывает правду о геноциде славянских народов, замалчивает критику по адресу КПСС, РКП и КГБ: «советские пол-потоцы уничтожили половину русского народа, а остальных превратили в био-роботов». По словам В. Ф. Попова на недавнем съезде Всеславянского Собора «был назван главный виновник геноцида славян и других коренных народов России — КПСС».

Полковник Попов затем написал: «Вспоминаю собрание ветеранов войны в Ярославле. Председатель областного Совета Ветеранов в докладе произнес КП и СС с понятной паузой, чем вызвал взрыв хохота и аплодисменты... а через неделю его хоронили. Игорь Тальков повторил то же самое в своей известной песне — и его не стало. Генерал КГБ О. Калугин не раз заявлял об организации гебистами убийств по политическим мотивам, о слежке, о травле, о террористической деятельности этой организации, а вы ее защищаете, даете броские заголовки типа «Офицеры КГБ не палачи». Палачи! Да еще какие! Все это я испытал на себе. За два десятка лет после увольнения из армии я систематически подвергался самым чудовищным пыткам, истязаниям за критику геноцида русского народа».

В. Ф. Попов написал затем, что «именно руководители КПСС, РКП и КГБ в центре и на местах должны предстать перед судом за геноцид, а вернее за необъявленную войну против своего же народа, за развал страны, за грабеж, за разложение молодежи, растление детей, за установление криминально-мафиозных порядков. Странно слышать, что во главе русского «патриотического» движения — бывшие руководители РКП и КГБ Г. Зюганов и А. Стерлигов. Значит, уроки прошлого нам не впрок».

Председатель Всеславянского Собора заявил, кроме того, что А. Невзоров тянет в свою телепрограмму «600 секунд» Жириновского, Алксниса, Макашова, Стерлигова, Бабурина, Зюганова и Павлова, потому что это все «люди одного клана».

По словам В. Ф. Попова «псевдорусские, псевдославянские организации имеют газеты, множительную технику, материальную поддержку и под видом критики сионо-масонократии, рекламируют лидеров того же клана, но под другими лозунгами».

АМЕРИКАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Нам пишут из Москвы:

Проживающий в штате Нью Йорк б. паредседатель Конгресса Русских Американцев Петр Будзилович опубликовал в газете «Век» статью, в которой предостерег тех русских людей, которые хотят «обучаться американской демократии», что «в Америке действует страх перед законом, но все меньше действует страх перед Богом, иначе называемый совестью; это ни в коем случае не проходит и не пройдет даром».

В связи с этим П. Будзилович обратил внимание читателей на недавно вышедшую в США книгу Брайана Келли «Свинляндия». «Свинляндия» — это конгресс США, место раздачи «свинины» — то есть денег федерального правительства, выбиваемых конгрессменами на проекты, бесполезные или вредные для страны (плотины, мосты, по которым затем почти нет движения, мемориальные здания и памятники, музеи в честь никому не известных лиц, абсурдные «научные» или социологические заказные исследования, поддержка нежизнеспособных предприятий и целых отраслей и т. д.), но дающие их инициаторам возможность подкорма своих людей — в вознаграждение за те или иные услуги. Подкорм почти никогда не бывает прямым, он осуществляется окольными, труднодоказуемыми путями. В недрах конгресса непрерывно рождаются проекты, единственная цель которых — извлечение «свинины». Их авторы — виртуозы своего дела.

Брайан Келли приводит оценки ущерба, наносимого «свининкой» — от 20 до 100 миллиардов долларов ежегодно.

Затем П. Будзилович остано-

вился на книге Филиппа Стерна «Все еще лучший из продающихся конгрессов», в которой исследовано происхождение огромных сумм, уходящих у американских конгрессменов на избирательные кампании (у члена палаты представителей — за 400 тысяч долларов, у сенатора — аж 4 миллиона). Львиную долю этих средств народные избранники получают от «комитетов политического действия». В 1990 году число таких комитетов составило в США 4.681. Политическими взглядами и предвыборными заверениями своих подопечных, комитеты не интересуются — сплошь и рядом они финансируют обоих соперников и даже одаряют деньгами уже победившего на выборах конгрессмена. Последнее может показаться просто нелогичным — будучи как раз логичнее всего. Ведь идет покупка «своих людей».

П. Будзилович рассказал далее, что другим важным источником средств на избирательные кампании являются «жирные коты» — состоятельные лица, желающие иметь «друзей» в законодательных органах. Таким образом конгрессмены выражают уже интересы не своих избирателей, а совсем иных сил.

Если конгрессмен выкажет строптивость, он просто не будет переизбран на новый срок. Судя по тому, что многие члены палаты представителей благополучно проводят в ней по 30 лет (то есть 15 сроков) и более, случаи «бунтарства» крайне редки.

Председатель Конгресса Русских Американцев объясняет, что такая продажность дорого обходится людям. Например «покупатели по всей стране платят сегодня за талон молока 60 центов сверх положенного из-за того, что семь лет назад были утверждены непомерные субсидии его производителям. Но отчего за них голосовали те, в чьих округах сроду не было ни одной коровы? Да потому что молочное лобби не пожалело денег на задабривание законодателей — и Филипп Стерн показывает это с цифрами и фамилиями в руках. В 3 миллиарда долларов обходится потребителю и нелепое субсидирование сахара. Разумеется сахаропромышленникам послушание «своих» конгрессменов стоит в сотни раз дешевле».

Остановившись затем на других признаках все прогрессирующего упадка духовных ценностей в США, П. Будзилович подчеркнул, что «столь бодрая деградация объясняется только одним — методичным, словно кем-то умело планируемым, наступлением материализма».

По мнению эмигрантского деятеля, России же «построившей свою государственность на основах православия и потерпевшей катастрофу, когда эти основы были ею отвергнуты, следует крепко задуматься, готова ли она, с ее тяжело подорванными моральными устоями, рискнуть на полномасштабное воспроизведение хрупкой и уязвимой демократической модели».